

Глава 130 - Динамит.

После прошлогоднего похолодания Сяо Юй приказал перевезти семена хлопка из Ячжоу в Гуанчжоу и Цзяо, а затем развезти их по уездам, где местные чиновники раздали их людям и рассказали, как их сажать.

Распределение семян хлопка было как раз вовремя, поскольку жители Линьнаня пережили холодную волну предыдущего года, и многие немощные старики и дети не выжили.

Когда они слышали, что хлопок можно использовать для тепла, стеганок и пальто, и что из него можно ткать ткань, как из конопли, энтузиазм к посевам не мог быть выше.

Поэтому после начала весны проклюнувшиеся из земли ростки хлопка можно было увидеть повсюду в регионе Линьнань. Люди больше заботились о хлопке, чем о еде, ведь от этого зависело, замерзнет ли их семья зимой.

В разгар лета люди наконец-то дождались хлопка, чтобы вздохнуть спокойно. Это легендарный хлопок, белый, как снег прошлой зимы, и такой же мягкий и легкий, как вата.

В районе Гуан -Цзяо было много топольников, и люди ходили и собирали ворсинки, когда летел пух, но количество топольников было небольшим, и собирать их было крайне неудобно, поэтому это не получило широкого распространения. Теперь, когда хлопок можно выращивать в каждом доме, больше не было необходимости беспокоиться о нехватке одежды или одеял.

Как только семена хлопка были распределены, Сяо Юй дал задание Министерству промышленности изобрести хлопкоочистительную машину для скорейшей очистки хлопка.

Ван Хуану и его чиновникам потребовалось несколько месяцев, множество идей и попыток, чтобы придумать такую машину с ручным приводом.

Два бревна клали рядом, одно трясли, а шестеренки на другом конце вращали другое, засыпали хлопок и отфильтровывали семена.

Сяо Юй был так доволен, увидев эту хлопковую фабрику с ручным приводом, что сразу повысил на два ранга начальника, построившего ее, а остальные вспомогательные работники также были вознаграждены: одни - повышением, другие - деньгами.

Министерство промышленности собирало группу плотников для изготовления хлопковой машины, и эти плотники затем распространяли технологию производства по уездам.

В этом году хлопкоочистительные машины будут полностью распространены на три уезда Гуан - Цзяо. Возможно, люди не смогут использовать ее в этом году, но они смогут использовать ее позже.

Изобретение хлопкоочистительной машины значительно повысило эффективность работы государственных швейных фабрик, которые в основном производили военную форму и обувь для солдат.

Работницами этих фабрик были женщины, спасенные из борделей и публичных домов. Некоторые из этих женщин вернулись домой, некоторые вышли замуж, некоторые присоединились к литературной труппе, но большинство из них работали на фабриках и обеспечивали себя своим трудом.

Они всегда подвергались наибольшей дискриминации, и им было трудно быть принятыми обществом.

У всех была одна и та же трагическая судьба, но теперь они все вместе, поддерживали себя своими руками и вносили вклад в жизнь общества. Даже сам император пришел утешить их и похвалил за то, что они осознали ценность своей жизни.

Правительство обеспечило их жильем и питанием, а их повседневные обязанности заключались в сборе конопли, обмолоте хлопка, прядении пряжи, ткачестве, пошиве военной одежды и обуви для солдат, а теперь к ним добавились хлопчатобумажная одежда и одеяла. За свою работу они также получали ежемесячное вознаграждение.

Его Величество также пообещал, что правительство будет заботиться о них до конца их жизни, а когда они состарятся и останутся без присмотра, их всех отправят в Одинокий сад, где правительство позаботится об их старости.

Это давало бедным женщинам уверенность в том, что они будут хорошо жить и честно работать, а государство оплатит их старость.

Работницы были убеждены в этом, поскольку ни один чиновник никогда не заботился о людях так, как сейчас, делая для них все, спасая их от беды, обучая их искусству зарабатывать на жизнь и лечя их от болезней.

В их сердцах Его Величество Император был живым Бодхисаттвой, который спас их от страданий.

Не только работницы так думали, но и жители Линьняня были чрезвычайно довольны нынешним правительством, которое снизило налоги, открыло школы, привили от оспы, послало семена гибридного риса, семена овощей, хлопка, отремонтировало водохранилище и построило дороги - все это факты, которые правительство сделало для них.

Некоторые пожилые люди, прожившие долгую жизнь, говорили, что никогда даже не слышали о таком хорошем правительстве, не говоря уже о том, что никогда его не видели. Это действительно хорошая возможность для императора, который любит свой народ. Если они не поддержат такого императора и правительство, то кого еще им поддерживать?

Поэтому, когда в этом году правительство снова набирало солдат, была огромная явка, убежденная правительственной пропагандой в том, что стабильная и хорошая жизнь не возникает из ничего, а обеспечивается кровью и жертвами солдат, и что для ее защиты нужны герои.

В общей сложности 27 000 солдат были набраны из трех уездов Линьнань, включая 14 000 из Гуанчжоу, 10 000 из Цзяо и 3 000 из Ячжоу.

Первоначальная численность трех префектур Гуанчжоу, Цзяо и Ячжоу составляла менее 70 000 человек, что было недостаточно для борьбы с двором на севере, поэтому армию пришлось усилить. Они должны были хорошо использовать это время для подготовки своих войск, пока война не началась нужно было больше тренироваться.

Хотя война еще не началась, Сяо Юй тоже не бездействовал, и его работа по объединению не испытывала недостатка.

Газета "Искра" рассылалась на север по различным каналам, информируя читателей о новых событиях на юге и об идеях, которые передавал Сяо Юй, что постепенно привело к принятию новых идей читателями на севере.

Помимо ученых, нельзя было отказаться от объединения низших классов. Сяо Юй разослал большое количество рассказчиков и торговцев, которые путешествовали по всему северу, чтобы распространить новости о юге среди простых людей.

Даже крестьяне на полях знали, что на Юге был выведен высокоурожайный гибридный рис, каждый му земли приносил на десятки и сотни фунтов больше; что жители Юга были бесплатно привиты от оспы, и что они никогда больше не заболеют оспой; что на Юге был отменен подушный налог и снижены налоги на поля; и что на Юге было построено много школ, чтобы дети из бедных семей могли ходить в школу бесплатно.

Бедные люди на севере завидовали всем этим вещам, но когда же до них дойдут такие блага? Император на юге должен был прийти раньше и свергнуть их императора, который был настолько непредсказуем, что умел только собирать налоги и собирать войска.

Сяо Юй знал, что такое молчаливое распространение закладывает основу для будущего объединения страны, которое будет в значительной степени поддержано простыми людьми, когда они столкнутся с Сяо И позже.

Эти газеты и рассказчики распространялись не только по всей империи Ань, но и в Восточном и Западном Жуне.

В конце концов, двор Сяо Юя был далеко, и правители Восточного и Западного Жуна не считали Сяо Юя врагом, поэтому не было необходимости обороняться.

Хотя правители Восточного и Западного Жуна прилагали усилия для синизации (прим пер.: вживание китайских порядков и традиций в различные страны и народности.), они явно не осознавали важность идеологической позиции.

Сяо Юй начал сеять семена сейчас, чтобы, когда придет время восстать и изгнать Ху, он получил поддержку ханьцев как в Восточном, так и в Западном Жуне.

Этому Сяо Юй научился у своих инструкторов. Он не был таким организованным, как они, но он знал теорию окружения города с сельской местности и мог использовать некоторые из них.

В тот вечер Сяо Юй вернулся с осмотра стройки нового района в восточном городе, карета въехала в город и загрохотала обратно к его дому.

Из-за свернутых шторок виднелась мирная и безмятежная сцена в городе: группа детей играла в игру "Прикоснись к слепому"; двое детей тянулись матерью, желая присоединиться к игре, но мать хотела утащить их домой, несколько человек, одетых как ученые, прощались перед чайной

Сяо Юй с удовлетворением смотрел на происходящее перед ним, если бы только весь мир мог быть таким.

Вдруг раздался громкий звук, напугавший лошадей, которые шли спокойно, и они заржали. Лай Фэн поспешно натянул поводья лошадей, чтобы они не убежали.

Сяо Юй поспешно спросил: "Что случилось?".

Цзи Хай сказал: "Ваше Величество, звук, похоже, доносится из Ямэня Шестого Министерства".

Сяо Юй поспешно сказал: "Скорее идем и посмотрим".

Когда они прибыли в Шестое министерство, то обнаружили, что оно уже горит, и многие люди пытаются потушить огонь.

Сяо Юй приказал окружающим его охранникам поспешить потушить огонь, а сам вышел из кареты и вошел во двор, только чтобы увидеть человека с черным лицом и в потрепанной одежде, возбужденно мчавшегося к горящему дому с криками: "Мое сокровище, моя коллекция!".

Если бы его кто-то не остановил, он бы бросился внутрь.

Сяо Юй спросил: "Что только что произошло? Кто-нибудь пострадал?"

Был поздний вечер, и все чиновники шести министерств разошлись по домам, поэтому присутствовали только несколько служителей.

Человек с черным лицом кричал: "Я не занимаюсь алхимией, я проводил эксперимент! Ваше Величество, Ваше Величество!"

Чиновник был потрясен, узнав, что этот господин - Его Величество, поэтому он поспешно опустился на колени: "Ваше Величество!".

"Вставай", - Сяо Юй только что узнал этого человека, это был даосский священник по имени Лян Дэчан: "Мастер Лян, вы ведь не ранены?".

Лян Дэчан поспешно посмотрел вниз на свое тело, только тогда он понял, что его одежда обгорела, но, к счастью, его штаны все еще были целы, и на его теле было только несколько ожогов: "Ваше Величеству, я не серьезно ранен".

Сяо Юй уже видел его ожоги: "Поспеши к врачу".

Однако Лян Дэчан был так встревожен, что хотел заплакать: "Нет, у меня все вещи внутри. Я должен пойти и посмотреть".

Пожар быстро взяли под контроль, Лян Дэчан бросился в дом и обнаружил, что многие его вещи пропали в результате взрыва, отчего по его лицу потекли слезы.

Сяо Юй также последовал за ним внутрь. Половина комнаты была выжжена, а другая половина была заполнена полками, на которых стояли бутылки и банки, некоторые из которых упали на пол, а в разбитых банках были разноцветные вещи, предположительно все минералы, которые собрал Лян Дэчан.

Сяо Юй сказал Лян Дэчану, который стоял на коленях на земле и осматривал предметы: "Мастер Лян, это счастье, что ты не получил серьезных травм, поспеши к врачу. Почему бы тебе не вернуться со мной в дом и не дать Сихуэйю осмотреть тебя?".

Лян Дэчан попытался собрать все упавшие вещи, но обнаружил, что в них нечего положить, многие вещи разлетелись, поэтому ему пришлось сдаться и он поднял руку, чтобы вытереть слезы со своих глаз: "Спасибо, Ваше Величество!".

Сяо Юй отвез Лян Дэчана обратно в особняк и поручил Мэн Сихуэйю лечить его.

У Мэн Сихуэйя была специальная комната дома, где он хранил травы и заваренные лекарства, и у него случайно оказалась недавно заваренная мазь от ожогов, и он отнес ее Лян Дэчану.

Во время еды Сяо Юй спросил Лян Дэчана: "Какие эксперименты проводил сегодня мастер Лян?".

Лян Дэчан сказал: "Я положил селитру, серу и глицерин вместе в бамбуковую трубку, затем поставил ее на огонь, чтобы она шипела, но она взорвалась".

Когда Сяо Юй услышал это, он схватился за лоб, похоже, это был рецепт пороха, он собирался взорвать себя?

Сяо Юй сказал: "Мастер Лян, если вы хотите проводить эксперименты в будущем, вы должны сами держаться подальше от этого, в случае если вы пораните себя, как это будет?".

"Но если я останусь далеко, я не смогу увидеть весь процесс", - Лян Дэчан вовсе не собирался прислушиваться к советам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300330>